

Не только браки заключаются на небесах

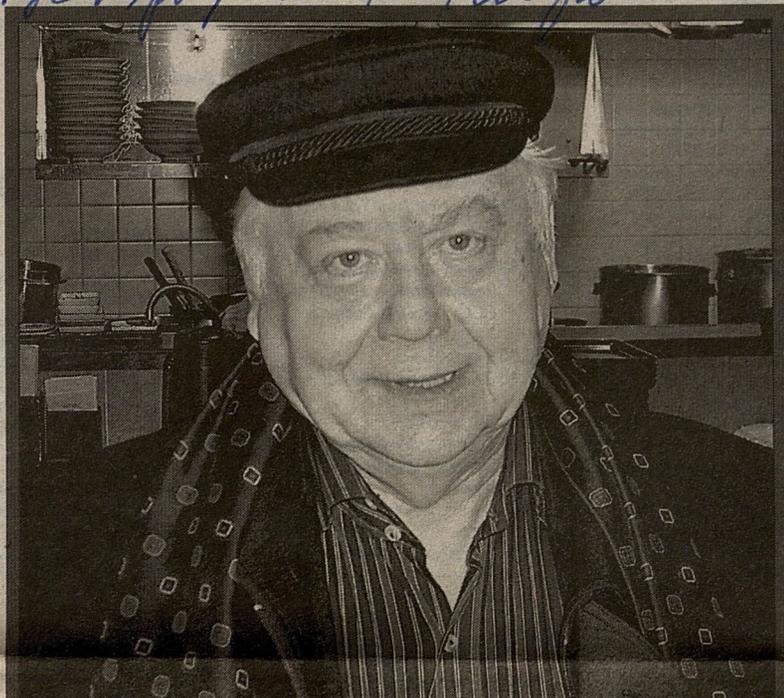
Рус. Курьер 2004 - 4 марта - с 12.

Владимир СОЛНЦЕВ,
корр. ИТАР-ТАСС, —
специально для «РК»,
Сидзуока—Токио

По-японски это называлось «вакусэппу», в чем человек, знакомый с особенностями японского прононса, без труда узнает workshop. Впрочем, Олег Табаков, который вплоть до конца февраля по просьбе самого известного в мире японского режиссера Тадаси Судзуки передавал некоторые секреты мастерства группе японских же актеров, предпочитает позабытый термин «повышение квалификации». Едва ступив на перрон токийского вокзала из вагона сверхскоростного поезда, доставившего народного артиста СССР из Сидзуоки в японскую столицу, мэтр был перехвачен и в привокзальной харчевне за бокалом пива рассказал, что связывает его с Японией.

— Олег Павлович, такое впечатление, что вы и Судзуки знаете друг друга чуть ли не всю жизнь. Дежурные вопросы: что, где, когда?

— Все делается, видимо, не случайно. Не только браки заключаются на небесах, но и содружество между людьми свободных профессий складывается тоже не просто так. Будучи довольно давно в Японии, я увидел очень интересный, странный, такой, я бы сказал, пугающий даже спектакль по Чехову «Иванов», где люди ходили в корзинках. Но все это отнюдь не мешало рассказу про человека, рассказу понятному. Люди не пытались что-то стилизовать, выдавать себя за русских. Они играли про себя, что, на мой взгляд, является единственно верным и плодотворным в нашем ремесле, когда мы играем, скажем, иностранную литературу. Это был спектакль театра Тадаси Судзуки. Было это, может быть, лет десять назад. И знаешь, как это бывает, глянулись дружка дружке. Потом были встречи на московской Театральной олимпиаде, встречи в Америке, где он ставил, а я преподавал. Вот, собственно, это этапы большого пути, которые привели к тому, что в позапрошлом году во время «Русского сезона» в Сидзуоке Тадаси Судзуки вызвал меня из Москвы, чтобы устроить то, что в старое время называлось творческий вечер. Он задавал мне вопросы, мы с ним сидели на сцене, а в зале сидело довольно много — человек 250, а может быть, даже чуть больше — людей, приехавших из Токио и разных других, наверное, префектур, людей интересующихся. И мы, что называется, не разочаровали друг друга. Все это привело к тому,

К первым прогнам «Мещан» худрук чеховского МХАТа Олег Табаков возвратился из Японии, где занимался «повышением квалификации» актеров, работающих с Тадаси Судзуки

что в этом году среди приглашенных на фестиваль в Сидзуоке назван и Театр под руководством Табакова, который привезет спектакль Адольфа Шапиро «На дне». А надобно сказать, что пьеса Горького, кроме ее несомненных литературных достоинств, сохраняет очевидную актуальность, поскольку человек, к сожалению, к лучшему меняется слабо, медленно, мало.

Мы сыграем 5 и 6 мая в «Граншпеле» (гигантском театральном-концертном комплексе в Сидзуоке, действительно внешне напоминающем перевернутый корабль или подводную лодку. — В.С.).

— Я слышал, что Тадаси Судзуки будет ставить спектакль с актерами МХАТа.

— Меня заинтересовало его предложение поставить что-либо в Московском художественном театре. Для Тадаси Судзуки это, видимо, интересно. Ну и при всем том все-таки Художественный, наверное, самый знаменитый в Японии русский театр,

да и сама история МХАТа — и это не просто слова пропаганды и агитации — во многом знаковая для Японии. Наш взаимный интерес выразился в том, что сначала в деревне Тога, а затем в Москве Тадаси Судзуки будет репетировать с актерами МХАТа свою версию пьесы Шекспира «Король Лир». Она называется «Сказание о Лире». Я видел этот спектакль. Мягко говоря, весьма своеобразный и отнюдь не хрестоматийный, как и все, что делает Тадаси Судзуки. Этому предшествовали два его приезда в Москву и довольно серьезный кастинг. Он не следует модному, будем говорить, ныне европейскому подражательству театру Шекспира «Глобус», где все роли — и мужские, и женские — играли мужчины, но у него двух дочерей короля Лира — Гонерилю и Регану — также будут играть мужчины. Эти актеры отобраны, и они прилетят в Японию, чтобы репетировать в Центре исполнительских искусств. Затем сыграют премьеру в Сидзуоке, а в конце октября состоится премьеру в Москве.

— Какие мхатовские актеры будут играть у Судзуки?

— Из тех, кто постарше, это Сережа Колесников, Игорь Верник, Чекумазов, Трошин. И несколько совсем молодых — и Агапов, и совсем со школьной скамьи еще не сошедший, мой земляк Максим Матвеев, и сын Колесникова, кончающий школу Малого театра. Это, по сути дела, лю-

ди, которые действительно проявили интерес и желание освоить тренинг, который называется методом Тадаси Судзуки. Это не просто привычное актерское ремесло. Я решил взяться за это дело, потому что это редкий шанс поставить под сомнение собственное совершенство, что не очень свойственно людям нашего цеха. А с другой стороны, это возможность поучиться чему-то, прирастить умение.

— Как прошел ваш мастер-класс в Сидзуоке?

— Я бы не назвал это мастер-классом. В старое время в Советском Союзе это у нас называлось повышением квалификации. Тадаси Судзуки пригласил меня поработать с японскими актерами — частично из своей труппы, частично из молодых, как бы у нас сказали, студийных коллективов, которые в Японии он едва ли не единственный поддерживает и выращивает. И когда он, видимо, сообразил, что могло бы быть интересным, то он остановился на той же пьесе «На дне». Я работал с актерами разного возраста, разной степени подготовленности и пытался склонить их к тому, что называется российским психологическим театром, то есть умением пользоваться своим жизненным и эмоциональным опытом, не изображать страсти человеческие, а постараться собою проверить написанную Горьким 102 года назад историю. Поставить всю пьесу, естественно, у меня времени не было, да и я по своим пристрастиям или по своим профессиональным интересам не режиссер в обычном смысле слова. Но у меня есть несомненная способность научивать актеров хорошо играть на сцене, чем я, собственно, и занимаюсь 25 лет. И если перечислить моих учеников, то эти фамилии любому что-то скажут: Безруков, Миронов, Машков, Егоров, Хомяков, Смоляков, Угрюмов, Никифоров, Зудина, Германова... И так далее.

Японские актеры — очень честные и очень серьезно относящиеся к работе люди. Это, наверное, называется менталитетом, национальным характером. Серьезные люди. Способности у всех разные от господина Бога и от папы с мамой, но отношение к делу вот такое, на редкость достойное и ответственное.

Что дальше? Дальше, как всегда в таких случаях бывает, поступает предложение: а вот хорошо бы вам, Олег Палыч, раз в год у нас этим заниматься. Я не преувеличиваю свои возможности, но положение с театральным образованием в Японии, мягко говоря, аховое. Это пушено, будем так говорить, на самотек. Так что, наверно, предложение Судзуки, если чуть дальше его продвинуть, видимо, будет называться «Давай-ка мы в деревне Тога (где у него театральный центр) создадим театральную школу». Ну дело доброе, и, как говорил граф Лев Николаевич Толстой, ЕБЖ — если будем живы, — почему бы нет. Другое дело, что у меня все-таки два театра, четыре сцены, и забот довольно много.

ТАДАСИ СУДЗУКИ:

«Многие японские молодые актеры не изучали основ реалистической игры на сцене, и, я думаю, они смогли многому у Табакова научиться. К тому же они мало знакомы с российскими спектаклями, и для них это был очень свежий опыт. Все прошло очень успешно. Я, конечно же, знал, что Табаков — выдающийся актер, но, посмотрев, как он руководит артистами, осознал, что он еще и поистине замечательный педагог, и хотел бы, чтобы он и впредь учил реалистической игре молодых японских актеров».

Табачков В. О. П.

Ч. 03. 04.